

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИЙ В ПОЛИТИКЕ / INNOVATION PROBLEMS IN POLICY

Серия «Политология. Религиоведение»

2010. № 1 (4). С. 38–48

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 323(47)

Модернизационный проект: некоторые аспекты проблемы

В. С. Зверьков

Центр стратегических исследований, г. Иркутск

Рассматриваются особенности формирования инициированного президентом РФ Д. А. Медведевым модернизационного проекта, возможные проблемы и главные трудности в его осуществлении. Особое внимание обращается на специфику политического процесса в России и ключевую роль дуумвирата в его реализации.

Ключевые слова: концепт, концепция, модернизация, дуумвират, прогностический подход, каталепсис.

Выдвинутый президентом РФ Д. А. Медведевым модернизационный проект развития страны относится к разряду чрезвычайных политических инициатив стратегического уровня. Нет сомнения в том, что его обсуждение и конкретизация дают возможность судить не только о стартовых условиях запуска процесса модернизации, но и о том, на каком организационном уровне осуществляется разрешение поставленных задач, каким образом функционирует механизм обеспечения знаковых политических акций президента, способных воздействовать на непосредственных исполнителей проекта. По своей сути данный проект ориентирован на планирование долговременной целенаправленной активности и создание идеологической базы желательных преобразований. В нем реализуется разработанные еще древнегреческими Stoicami эффект «каталепсиса», т. е. обозначение таких истин, которые настолько очевидны, что они как бы «схватывают» человека, принуждая его к согласию. Предотвратить распад, осознать реалии дня, выйти из острейшего социально-экономического кризиса, остановить деградацию духовного кризиса, преодолеть близорукость российской политической элиты – главные лейтмотивы формулируемой президентом базы согласия.

Их выбор отнюдь не случаен, поскольку нарастает вал разнообразных проблем социально-экономического и техногенного характера, и относительная передышка, породившая иллюзию продолжения инерционного развития, подошла к концу, и требуется новая парадигма для решения задач как личного политического самоутверждения, так и выработки именно варианта стратегии президента. Для продуктов такого рода свойственны пороговые

ограничения, и это четко прослеживается в акцентировании прогностической составляющей, в подходе к выбору реципиентов и акторов, в использовании чрезвычайно сложного механизма психологического воздействия. Соответственно, характер задач, поставленных в модернизационном проекте, напрямую зависит от умения понимать масштабы исторических перемен и возможных альтернатив развития.

В общем плане переходный период, связанный с нарастанием концентрации и централизации экономической и политической власти, настоятельно требует быстрых перемен в совершенствовании политической структуры и изменения механизма функционирования нынешнего политического режима. Следует отметить, что идеология модернизации, представленная в виде рассматриваемого системного проекта, имеет специфическую форму, достаточно непривычную для политической практики наших дней. Здесь мы сталкиваемся с явной сверхзадачей, намеренно или ненамеренно представленной в структуре проекта, которая может быть проинтерпретирована следующим образом. На российском ментальном уровне мы постоянно боремся с проявлением тоталитарных наклонностей и чисто интуитивно стремимся преодолеть данное состояние. Можно предположить, что в модернизационном проекте и подсознательно, и явно изложена идея отказа от тоталитарной ориентации, и предлагается смена типа организации и управления социальными процессами с целью замены иерархически замкнутых клановых структур на открытые формы общественной организации и управления. То есть, по сути дела, идет выбор вектора развития или модернизационного, или тоталитарно-мобилизационного образца.

В условиях, когда страна переживает столь сложный период развития, вряд ли возможно «успокоить» общество в рамках существующих форм жизни и организации. Модернизационный проект в этом смысле является своеобразным месседжем российскому обществу о возможном варианте создания желательной среды существования.

Отметим ряд особенностей проводимой президентом политической кампании, направленной на формирование новой идеологии и методологии стратегического планирования будущего развития России:

– она носит многоступенчатый характер. На начальном этапе, который связан с публикацией статьи президента «Россия, вперед!» – по форме типичного концепта, раскрывающего смысловое значение понятия «модернизация», и последующего этапа: выступление президента с посланием Федеральному Собранию, в которых содержатся в систематизированном виде положения концепции модернизации, раскрывающие ведущий замысел и конструктивный принцип разделения видов деятельности основных участников проекта;

– просматривается ярко выраженный пропагандистский крен в использовании прогностической методологии и футурологических конструкций применительно к развитию российской социально-экономической системы. Модернизационный проект представляется как особая прогнозная программа, обеспечивающая не только использование наличных ресурсов и реализацию

определенных возможностей, но и преумножение ресурсов и потенциальных возможностей, подо что выстраивается будущий универсум деятельности и мышления. Формулируется идея о необходимости раздвинуть границы между прошлым и будущим, освоив рационально политическое настоящее. Замысел оформляется в терминах прогностической озаренности, намеренно минуя этапы программирования и проектирования будущего, и, тем самым, внося коррективы в общепринятую методологическую схему, предполагающую функциональную последовательность: описание, объяснение, предсказание;

– ощущается предварительная серьезная фактологическая и методологическая проработка концептуальной схемы, что сказывается на формулировке подхода к решению проблем, анализу условий, предпосылок и перспектив модернизации страны. Понятно, что в процессе разработки модернизационного проекта были использованы продвинутое идеи и разработки аналитических организаций, в частности Центра исследований постиндустриального общества. Фактически мы имеем дело с синтетическим вариантом трактовки модернизации в терминах теорий модерна и постмодернизма, постиндустриального общества. Избранный компромиссный вариант проявляется в концепте и концепции достаточно своеобразно: как принятие экзогенного варианта модернизации, как отказ от «особого пути» и как ставка в основном на импорт технологий. В зависимости от контекста модернизация толкуется то как смена поколений технологий, то как вопрос о совершенствовании общественной среды, способной к воспроизводству, внедрению и использованию, то как обеспечение конкурентных преимуществ;

– в содержательном плане идеология модернизационного проекта относится к явлениям неординарным и будет как в ближайшей, так и отдаленной перспективе оказывать значительное влияние на характер и интенсивность политического противостояния в России в самых различных сферах общественных отношений.

Ясна главная побудительная причина появления прогностического концепта, обосновывающего стратегию модернизации Российской Федерации, – потребность президента РФ обозначить социально-экономическую неэффективность существующей модели экономического развития и предложить меры по проведению радикальных реформ в соответствии с поставленными задачами. Он ставит вопросы по ключевым дискуссионным проблемам социально-экономического развития, на которые следует искать рациональные ответы. Здесь в явном или неявном виде перекрывается основная часть спектра дискуссионных вопросов и тем, к которым можно отнести следующее:

- почему страна неуклонно скатывается в разряд сырьевых держав;
- кто и как реально управляет российской финансовой и экономической системами;
- почему столь живуч искусственно созданный усилиями адептов-монетаристов финансовый дефицит в национальной финансовой системе;
- почему не задействованы рутинные механизмы модернизации в экономической и политической сферах в рамках действующей доктрины;

- почему внешние инвестиции идут только в сырьевой сектор, тем самым усугубляя социально-экономический дисбаланс и ставя под сомнение перспективы модернизационного развития государства;
- почему благосостояние России чрезвычайно зависит от колебания мировой конъюнктуры;
- почему отсутствует консенсус в понимании теории модернизации у специалистов-политологов, социологов, других представителей сопряженных отраслей знаний?

Фактически в предложенном президентом прогностическом концепте делается попытка из неупорядоченных элементов социально-экономической системы сформировать структуры, обеспечивающие поступательное развитие российского общества, и высказывается уверенность, что поставленные цели рано или поздно будут достигнуты, а кризис, как свидетельство завершения предшествующего этапа развития, уже породил структуры будущего. В концепте в неявном виде прослеживается и оценка ведущего к застою явления «сверхстабилизации» политической и экономической системы страны, и высказывается опасение, что отсутствие объективного единства политической и экономической составляющих может кардинальным образом изменить тренд социально-экономического развития страны в сторону от желательной модернизационной траектории, тем самым перечеркнуть усилия по реализации «контролируемого» сценария развития.

Для данных выводов есть серьезные основания, поскольку в условиях переходного периода старые методы показали свою неэффективность, а принятие неверной модернизационной схемы может серьезно повлиять на функционирование государственной машины.

С точки зрения бюрократического здравого смысла, нет ничего лучше возвращения к испытанному состоянию и возобновлению надежных связей, особенно при решении вопросов государственного управления. Многие очень хорошо помнят неоднозначные результаты управленческих реформ недавнего прошлого. С учетом заикленности нашей политики на технократических подходах и ориентации значительной части нашей управленческой элиты на абстрактные конструкции, принятие ими модернизационных идей, представляющих собой коренную и институциональную перестройку, не может вызывать особого энтузиазма у многих представителей высшего эшелона власти. Они вполне могут удовлетвориться понятной для них формой инновационных внедрений новых технологий как в области производственной, так и политической деятельности. В условиях стабилизации резерв инноваций занимает достаточно большое место, поскольку позволяет совершенствовать создание новых бизнесов, стимулировать спрос на продукцию, полученную в результате использования новых технологий, не прибегая к модернизационным излишествам.

Существующие политические заявления о пересмотре программы правящей партии, принятой на прошедшем съезде, содержащей как идеи модернизации, так и консерватизма, следует рассматривать особенно внимательно. Для идеологов правящей партии «Единая Россия» неприемлемы и революци-

онная, и догоняющая модернизации. Они осознанно делают ставку на так называемую «органичную» модернизацию без жертв и революций. Им нужна иная доктрина, потому что от этой партии, как они утверждают, зависит сама атмосфера в обществе, ориентированном на развитие. В будущем нельзя исключить возможную ситуацию возвращения существующего правящего политического режима, интересы которого выражает «Единая Россия», к испытанным методам в стратегии управления. Это связано и с тем, что намечается широкомасштабное перераспределение государственной собственности, аккумулированной в активах госкорпораций. В принципе, такой исход устранения модернизационных инициатив и сведение их к очередному варианту PR-кампании не исключен. Данный сценарий предполагает, с одной стороны, косметический ремонт политического режима, прокламирующий его дальнейшую демократизацию и стабильность модернизационно-инновационного образца, а, с другой, возможность поиска относительно неидеологизированного нефорсированного перехода на принципиально другую орбиту развития. Сценарий может быть представлен и как единственно верный вариант выхода из социально-политического и экономического кризиса за счет изменения внешних параметров геополитического передела мира. Опасность реализации такого подхода заключается и в том, что он может на значительное время парализовать созидательную политическую активность «прогрессистов», спровоцированную не только коррупцией и непрофессионализмом определенной части правящей элиты, контролирующей жизненно важные государственные структуры, но и как результат деятельности правой политической оппозиции, в свою очередь претендующей на власть и полноценное участие в новом переделе собственности.

Отнюдь не случайно президент России в концепте и в концепции говорит о необходимости решительного пересмотра сложившейся ситуации и делает выверенный политический ход, акцентируя последовательность и поступательность в решении актуальных задач. Резкое изменение сценария развития страны по предлагаемой схеме как бы отходит на задний план, и высказывается утверждение, что любые изменения идут в нужном направлении, что не нужно застревать на экстремальных оценках, что главное – не пропустить момент начала выхода из кризиса, уловив желательный модернизационный тренд, и без излишних затрат выйти на нужную траекторию развития. В общем, проигрывается своеобразная политическая колыбельная для консервативной правящей элиты, которая неслучайно органично вошла в сценарий модернизационного проекта.

Модернизация сама по себе представляет тщательно маскируемое прерывание постепенности, а не возможность бесконечной стабилизации политического режима нынешнего образца и не может ни дать исчерпывающих рекомендаций по предотвращению существующих рисков функционирования, ни обеспечить гарантированный выход из кризисной ситуации политической, экономической и технологической природы, но она может послужить запалом, обостряющим политическую борьбу за власть.

Модернизация, по определению, требует общественного консенсуса и наличия модернизационного класса, на которые можно опереться при проведении не всегда популярных решений. Социально-экономические процессы последних десятилетий консолидировали только правящие верхи, а остальное общество атомизировалось и имеет ближе к отрицательному уровню доверия к властным институтам. Нынешняя правящая элита, несмотря на пропагандируемое «общенародное представительство», абстрагировалась от общественных потребностей и создала политический режим крупной буржуазии, который обслуживает ее интересы и мало обращает внимание на последствия экономических катаклизмов, особенно сильно сказывающихся на представителях, в первую очередь, с трудом нарождающегося среднего класса. Пока модернизационный проект ориентирован и может быть осуществлен, опираясь на меньшинство – крупную буржуазию, что не исключает возможное подключение к процессу представителей среднего класса. Но даже операция по расширению рамок и социальной базы правящего режима требует времени на поиск нетривиальных решений во взаимоотношениях различных групп правящей элиты.

В логику их поведения не вписывается поиск методов расширения социальной базы политического режима за счет включения представителей среднего и малого бизнеса.

Президент четко понимает, что самое важное сейчас – не упустить благоприятный момент для начала реализации модернизационной стратегии. Такой вариант реалистичен в условиях кризисной ситуации, делающей проблематичной крупные политические маневры со стороны различных консолидированных групп крупной буржуазии, нуждающейся в спасительных государственных субсидиях и осуществлении протекционистских мер для элементарного самосохранения.

Модернизация является адекватным ответом на сложившуюся кризисную ситуацию, в которой находится страна. В этом смысле нет оснований преувеличивать как своеобразие избранной модели модернизационных преобразований, так и действенность подходов, используемых в передовых государствах мира. И в том, и в другом случае мы имеем дело с частностями, которые необходимо интерпретировать на более развернутой методологической основе. Теория модернизации, наряду с другими теориями поведения сложных динамических социальных систем периода глобализации и реалий геополитического, геоэкономического и геостратегического передела мира, претерпевает очередную фазу трансформации. В этом смысле модернизационный проект, нацеленный на понимание сущности вероятных преобразований в социально-политической, экономической и духовной сферах, трудно переоценить. Президент только пытается определить, на каком участке траектории находится развитие страны, в значительной степени отбрасывая туманные идеологические мифологемы и групповые пристрастия.

Понимание особенностей поведения сложившейся системы, внешней и внутренней составляющих позволяет ему судить о возможных стратегических рисках, излагая их в форме некоего алгоритма:

– насколько эффективно функционирует механизм обеспечения стабильности во внешнеполитических процессах после восстановления стратегического контроля в указанных сферах, от которых зависит способность власти обеспечить многовариантность деятельности, не прибегая к помощи политических союзников, как внутри страны, так и за рубежом;

– реальна ли возможность постепенного, управляемого шаг за шагом изменения социально-политической ситуации в России при инициировании малых точечных изменений во внешних и внутренних условиях функционирования управленческой структуры государства без исключения из рассмотрения возможности коренных изменений;

– существует ли возможность осуществления экстренного анализа природы сложившейся в стране конкретной социально-экономической ситуации, когда в условиях форс-мажорных обстоятельств принимаемые антикризисные меры не приводят к кардинальным позитивным результатам. Несмотря на то, что вкладываются значительные средства, все остается без существенных изменений и, в лучшем случае, обеспечивает лишь ослабление долговой нагрузки определенных олигархических групп;

– каким образом можно задействовать механизм контроля над критическими параметрами в условиях кризисов различной природы и интенсивности;

– насколько эффективен механизм контроля над бюрократической управленческой системой и реально существующими оппозиционными силами различной направленности, потенциально раскачивающими политический режим, без обращения в большинстве случаев к силовым методам воздействия. В настоящее время взаимоотношение коррумпированных властных структур с управляемой оппозицией носит ситуационный характер, что не исключает возможности жестких инвектив представителей верхних эшелонов власти, и это демонстрирует президент в адрес тех, кто раскачивает «политическую лодку» сверх меры;

– существует ли возможность экстренной подстройки параметров управления экономической системы России, адекватной внешним реалиям текущего мирового экономического кризиса. Важно отметить, что временные рамки и характер кризиса для большинства специалистов в этой области, за исключением особенно упертых, идеологизированных сверх меры, сторонников либерально-монетаристских концепций, не являются какой-либо сногшибательной новостью. Достаточно вспомнить о ряде исследований, выполненных в прошлом веке в рамках школ «русского космизма» и «русского циклизма». Специфика поведения сложных динамических социально-экономических систем нашла очень точное описание в рамках теории длинных волн Н. Д. Кондратьева, Й. Шумпетера, Г. Менша, П. Сорокина, Ю. В. Яковца и др. Согласно прогнозу Менша, ближайший цикл начался в 90-х годах прошлого века, а предшествующий ему период образования кластеров нововведений, связанный с микропроцессорной революцией, начинается с 80-х гг. прошлого века. Нынешние события точно укладываются в рамки сценариев Кондратьева, Шумпетера и Менша, что способствует восприятию новой концептуальной схемы развития российской экономики и, что немало-

важно, позволяет судить о цене модернизационного этапа России в триллионном эквиваленте. Цена модернизационного проекта крайне высока, и ее фактически невозможно определить сейчас с точки зрения ресурсного потенциала.

Актуализированный в президентских инициативах стратегический подход к осуществлению модернизации, в значительной степени, ориентирован на широкую дискуссию. Да и сами представленные документы (мы на это обращали серьезное внимание) выполнены в форме взаимосвязанных долгосрочных, среднесрочных, краткосрочных прогнозов и поручений прямого действия, что резко отличает их структуру от ранее предлагаемых материалов данного типа. Представляется, что прогностическая версия концепта и концепция модернизации России связаны не только с попыткой ликвидации острого дефицита качественного стратегического анализа, но и с изменением устоявшихся взглядов и подходов к проблемам национальной безопасности, рисков, вызванных в результате современного геополитического передела мира. Да и вообще, компетентный анализ стратегических реалий, предназначенный для принятия решений и разработки стратегических концепций, в немалой степени способствует преодолению последствий кризисных явлений во внешней и внутренней политике России.

Изменился мир и изменился характер рисков и угроз. Сегодня нужно принимать во внимание не только позицию внешних игроков, но и внутренние угрозы от деятельности совместных и отечественных корпораций, разного рода оргструктур, групп давления и влияния, которые активно добиваются удовлетворения собственных интересов с помощью целенаправленного воздействия на властные институты. Нельзя упускать из поля зрения тот факт, что основной причиной мирового финансового кризиса является не только нарушение кредитной политики банковской системы Запада, но и, главным образом, то, что производство в мире сместилось в сторону новых мировых экономических центров, а старые стали уступать им свои позиции. Определяющей задачей модернизации для России является восстановление утраченных позиций на мировом и внутреннем рынках, пересмотр системы взаимоотношений с традиционными партнерами, не исключая возможности возникновения как будущих конфликтов, так и союзнических отношений на всех геополитических направлениях, не абсолютизируя каждое из них. В нынешних условиях как никогда важно понимать, на каких направлениях следует сосредоточить усилия российского общества с тем, чтобы не дать свести модернизационный проект к тривиальной теме обсуждения, а целенаправленно преодолевать отставание в социально-экономической, технологической и политической сферах, проявлять политическую волю, экономическую целесообразность и обеспечивать технологическое перевооружение на новом этапе нововведений.

Крайне важна и работа по пересмотру существующей системы управления экономикой страны. В этом смысле важны практические шаги с тем, чтобы обеспечить стартовый рывок в модернизации:

– использовать до конца основные фонды в различных отраслях промышленности, которые и сейчас в состоянии обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции для внутреннего рынка. В первую очередь это касается машиностроительного, сельскохозяйственного и строительного комплексов;

– следует задействовать реформированную финансовую структуру, необходимую для цикла воспроизводства, получая под разумный процент требуемые кредиты;

– начать по единому плану совершенствовать бюрократическую машину, ограничивая возможности клановых и коррупционных предпочтений.

И только на последующем этапе возможна собственно модернизация существующего потенциала, требующая значительных инвестиционных вливаний, морального и физического обновления основных фондов, а затем осуществить целенаправленный переход на чисто модернизационный вариант развития, покончив с сырьевой направленностью экономики, сделав ее наукоемкой и инновационной, способной к эффективному использованию инвестиций.

В заключение хотелось бы остановиться на важнейшей проблеме политико-организационного обеспечения практической реализации сценария модернизации. Ключевым моментом в этом ракурсе является продумывание мер по предотвращению раскола правящей элиты при осуществлении модернизационного сценария, о чем говорилось ранее. Следует указать на важнейшее значение неформального дуумвирата, который в настоящее время приобретает жизненно важное значение для обеспечения национальной безопасности России. Просчитывая возможные варианты развития политических взаимоотношений в рамках сложившейся системы, было бы оптимальным разделение ролей между президентом и премьером, которые они должны играть в рамках решения стратегических задач.

Российская Федерация, как новый проект государственного строительства и управления, до сих пор находится в процессе становления, что не исключает ситуационной попытки модификации государственного устройства в зависимости от политической целесообразности. Ситуация такова, что заложенный ранее в основу государственности механизм сильной президентской власти в силу определенных обстоятельств трансформировался в договорную форму дуумвирата с присущим ему специфическим механизмом издержек и противовесов. В настоящее время реально существует система, когда целый комплекс полномочий, позволяющих президенту контролировать правительство, вполне сопоставим с парламентско-партийным инструментарием премьера, дающим новые возможности по координации усилий при решении задач на всех уровнях законодательной и исполнительной власти.

Президент, выдвигая стратегию модернизации, нацелен на обеспечение устойчивости государственного механизма, его преемственность и управляемость. Это придает динамику развития системы управления в условиях кризиса от давления «снизу» и позволяет оградить правящую элиту от возможных посягательств со стороны, находящейся в процессе консолидации, оппозиции. За время своего существования Российская Федерация сохранила не-

изменными большинство своих конституционных параметров, хотя и претерпела серьезную политическую эволюцию. Позитивной движущей силой в нынешних условиях служит возможность эффективного сотрудничества президента и премьера, консолидирующих интересы правящей элиты и в формате реального времени производящих их согласование при возникновении таковых разночтений.

Стоит напомнить, что многие политические аналитики так и не пришли к общему знаменателю в понимании реальной роли дуумвирата и ограничиваются в его оценках тривиальными политологическими схемами. На этот счет у них имеется большой набор преувеличений, фантастических измышлений и гипотез. Время от времени в зависимости от потребностей конкретного политического процесса муссируются слухи о стремлении членов дуумвирата изменить сложившуюся систему взаимоотношений. Это очень опасно, поскольку разделение ролей при реализации модернизационного проекта, на наш взгляд, является обязательным условием. Необходимо поставить заслон сползанию нынешней модели управления в модель управления государства корпоративного типа и, тем самым, ограничить проявления неконтролируемого авторитаризма. Логика автора может быть изначально оспорена, поскольку имеется немало аналитиков, которые пытаются интерпретировать те или иные авторитарные проявления в деятельности как президента, так и премьера. По нашему мнению, «авторитаризм» – термин достаточно обязывающий, он несет большую смысловую нагрузку, и поэтому гражданам России не следует забывать, что традиции авторитаризма слишком живучи на родных просторах.

Проявление «мягкого» авторитаризма указывает лишь на жесткость в отстаивании определенной политической линии, оттеняет общественно-политический имидж. Впрочем, нужно признать, что тиражирование в СМИ информации о сползании исполнительной власти к авторитаризму направленно работает на создание негативного образа членов дуумвирата. Ангажированный упрощенный тезис о корпоративизации государственной структуры при всей значимости данного опасного явления не совсем соответствует прояснению ситуации и требует дополнительного анализа. Не следует забывать и о том, что наметившаяся тенденция чистки чиновничьего аппарата, лишение влиятельных должностей как в государственном, так и в партийном аппарате (одно из условий успешной модернизации) неминуемо обострит политическую ситуацию, а систематические попытки расколоть единство дуумвирата будут получать дополнительные импульсы. Не случайно сильная централизованная бюрократия потенциально является поборником авторитаризма. В самом деле, в период острых кризисных ситуаций, как правило, наблюдается естественное усиление взаимодействия высших руководителей при корректировке принимаемых решений. И поэтому можно усмотреть определенную логику в действиях президента и премьера, которые пользуются не только традиционными структурами, но и прибегают к неформальным методам принятия решений. Другое дело, что для выполнения деликатных по-

литических акций, требующих точного соблюдения договоренностей, привлекаются компетентные эксперты.

Подводя итоги сказанному, можно утверждать, что судьба анализируемого модернизационного проекта напрямую и главным образом зависит от слаженности действий членов дуумвирата, понимающих экономические и политические вызовы в условиях реального времени.

A Modernization Project: Some Problem Aspects

V. S. Zverkov

Strategic Research Center, Irkutsk

Formation features of the modernization project initiated by the Russian Federation president Medvedev D. A., potential problems of it and chief difficulties in its implementation are considered. Russian policy peculiarities and primary function of duumvirate in its carrying out are in the center of attention.

Key words: concept, conception, modernization, duumvirate, forecasting approach, catalepsies.

Зверьков Владимир Семенович – кандидат философских наук, доцент, генеральный директор Центра стратегических исследований, г. Иркутск, e-mail: vladimir@zverkov.net

Zverkov Vladimir Semionovich – Candidate of philosophic science, docent, General director of the Strategic Research Center, Irkutsk city, e-mail: vladimir@zverkov.net